Кацуки Бакуго не понимает своего бывшего друга и главного соперника. Деку, бесполезный и причудливый ботаник, никогда не проигрывал. Даже ему! Тому, кому сказали, что он будет героем! Хвалили за сильную причуду. Его безмерно бесит то, что он просто не может раздавить проклятого ботаника. Ребенок насквозь хулиган, что прикидывается невиновным, но он всегда подшучивает и избивает других.

Его застенчивый, робкий, слабый фасад не вводит его в заблуждение, нет, он смотрел Деку в глаза во время драки. В этих глазах нет раскаяния. Ублюдок наслаждается острыми ощущениями от избиения других, ему нравится сила, как проклятому злодею.

Он вспоминает старого Деку, еще до того, как его некогда друг стал угрозой, которую он представляет сегодня, тогда он был робким, искренним и отвратительно самодовольным,

всегда смотрел свысока на Кацуки, предлагая свою «помощь», что за хитрый придурок.

Тогда, в старые добрые времена, когда он только что понял свою причуду и этот чертов ботаник знал свое место, подчиненный герою. А теперь? Он больше похож на злодея, скрывающего свое настоящее «я» за маской невинного.

«Привет, Бакуго, слышал, ты победил Безпричудного в драке перед школой. Это правда?"

Один из статистов снова наглеет, они должны знать свое место.

"Ты побил его?"

Он хотел бы честно сказать, что поставил ботаника на его место, но он уважал Деку.

Несмотря на отсутствие причуды, он никогда не отступал и всегда побеждал, как и его

герой Всемогущий.

«Замолчите, драки не было. Проклятого ботаника вызвали к директору, прежде чем я смог

его раздавить»

Возможно, это была не вся правда, но он планировал позже сокрушить ботаника,

он собирался стать героем и собирался победить!

Когда занятия наконец перешли на обед, Изуку спешил убрать ведра, когда сенсей позвал его.

«Да, сенсей?»

«Мидария, это 4 - й раз на этой неделе. Я позвоню твоим родителям сегодня после уроков и… - прежде чем он успел закончить, - вмешался Изуку.

"Подождите! Пожалуйста, не звоните моим родителям! По крайней мере, не для этого!

Это довольно незначительно, правда? Так считает даже директор! Он просто отмахнулся

от наказания так! Пожалуйста! Не звоните моим родителям! Только сегодня! Пожалуйста!"

-Изуку закричал, глаза начали слезиться.

Папа не был бы счастлив, если бы ему позвонили сегодня, сегодня был слишком важным

для него, чтобы облажаться.

«Хмм…»

Сэнсэй, казалось, задумался о своем проблемном ученике, взвешивая все «за» и «против» общения с его родителями.

«Пожалуйста, сенсей… Я сделаю все… только не сегодня, сэр». Глаза Изуку наполнились слезами.

«Хорошо, иди обедать», - смилостивился Сенсей и отпустил плачущего мальчика.

Изуку бросился за рюкзаком, чтобы взять обед и записные книжки. Ему нужно было быстро скопировать заметки из урока, пока все это было еще свежо в его памяти, тогда он мог бы вернуться к разбору причуд недавно дебютировавшего героя.

Сэндвич в одной руке, ручка в другой, он принялся за работу, записывая все важные кусочки математики, японского языка, истории и естествознания из сегодняшних утренних уроков. Если все пойдет хорошо, он сможет закончить анализ до возобновления занятий.

«О, Деку!»

«И почему я не могу просто спокойно пообедать?»

"Да?" - ответил он, повернувшись к приближающемуся мальчику.

Он был определенно старше его, либо 4 - й или 5 - й класс. Определенно, по крайней мере,

ему 10 лет. Это происходило время от времени, когда старший ребенок либо думал,

что все болтают, либо хотел избавиться от чего-то быстрым походом в больницу.

«Чем я могу помочь тебе, семпай?» - его голос был ровным, он знал, что, для чего бы его ни искали, ничего хорошего не из этого не получится.

«Тебя зовут Мидория, верно?» - на странный вопрос ответил подозрительным кивком.

«Твой отец - Хисаши Мидория, да?»

Изуку не понравился этот вопрос, еще один кивок мальчику.

«Ты никогда не проигрывал боя».

Не вопрос, а заявление, с печальным подтекстом. Был дан третий кивок.

«Твой папа собирается повыситься по службе, ты знаешь? Папа хотел узнать о его ребенке»

О, угроза. Это плохо кончится. Изуку начал неловко ерзать на месте.

«Что тебе нужно, семпай?»

«Вот что, я собираюсь тебя побить, иначе Папа узнает, насколько плох ребенок его сотрудника». Мальчик остановился, похоже, оценивая реакцию Изуку. С ухмылкой он

продолжил.

«После школы я приведу нескольких свидетелей, чтобы они посмотрели, как я побъю Безпричудного хулигана».

Он согнул свои предплечья, и сжал кулаки.

«Есть ли у тебя что сказать? Деку? Хм? Ты хочешь стать причиной того, что твой папа не получит повышения по службе?

«Не то чтобы у меня был выбор», - пробормотал Изуку.

«Хорошо, будь там, или Папа услышит, насколько ужасен твой отец»

С этими словами мальчик повернулся и ушел, по-видимому, чтобы начать собирать

членов своей группы, чтобы они стали свидетелями его битвы с Изуку.

Изуку вернулся к своим планам, он съел только половину своей еды, но он внезапно перестал голодать, напряжение битвы, нависшей над ним, заставило все остальное казаться незначительным. Он вытащил свой блокнот для анализа причуд, обозначенный большой цифрой 8 на обложке. Открыв новую страницу, он начал выяснять все, что мог, о причуде старшего мальчика, которую он назвал «четырехплечием». Это была не самая опасная причуда, с которой ему приходилось бороться, этот титул всегда принадлежал причуде Каччана.

«Я слышал, что Ямада-семпай вызвал Деку на драку после школы!» - Голос шепотом сказал Кацуки.

Кацуки просто насмехался над представлением о том, что кто-то с такой глупой причудой имеет шанс победить Деку. Этот семпай наверняка был идиотом. Всем известно, что лучший способ хотя бы несколько раз ударить Деку - это иметь причуду усилителя или излучателя, причуды в стиле мутации просто не работают против него.

Тем не менее всегда было приятно наблюдать, как Безпричудный хулиган бьёт какого-то выскочку, считавшего, что бросить ему вызов - хорошая идея.

"Где?"

«Бой будет происходить на крыше! Такой кульминационный!»

.

Занятия закончились в мгновение ока с ожиданием сегодняшней большой битвы, когда он прибыл на крышу, казалось, что половина мальчиков школы была там, бесполезно размышляя, в ожидании двух бойцов.

Семпай прибыл первый, со своим окружением пятиклассников классов.

Они вошли в середину группы, образовав небольшой круг, и начали разговаривать между собой, ожидая прибытия настоящей звезды шоу.

Деку появился примерно через 5 минут, лицо и рубашка были влажными. Ясно, чтобы пришдти в себя брызнул водой себе в лицо. Кацуки дико ухмыльнулся. Это было хорошо, всякий раз,

когда Деку плескал воду себе в лицо перед боем, это становилось настоящим зрелищем.

В последний раз, когда Деку сделал это против него, его ударили по дереву. Воспоминания о поражении ранили, но он был склонен заставлять своих противников учиться, с тех пор он знал, что всегда должен обращать внимание на свое окружение.

На крыше было ограждение, но перспектива того, что Деку сбросит кого-то с крыши, остыла в его крови. Деку был жестоким, но он никогда никого не убивал, просто избивал и заставлял их принять поражение.

Деку подошел к центру круга, бормоча что-то себе под нос. Еще один хороший знак для боя, очень плохой знак для семпая.

Когда Деку бормочет перед боем, это означает, что у него уже есть способ справиться с причудой противника. Кацуки знает это, черт побери, половина класса знает это, потому что это такой очевидный признак.

Деку мягко заговорил со старшим мальчиком, кивнул, прежде чем занять позицию напротив него, нахмурив брови, на его лице было выражение решимости.

«Какого хрена…» - выдохнул Кацуки.

«Что за этот взгляд, он серьезно к этому относится?»

Он никогда не относился к драке всерьез, даже против него!

«Кто, черт возьми, этот дерьмовый семпай, что заслужил такую решимость? Это нечестно! Он сильнее его, так почему… - он начал издавать небольшие взрывы, когда начался бой, но в тот момент, когда мальчик нанес первый удар, его мысли остановились.

Семпай стоял напротив Деку с дерьмово-пожирающей ухмылкой на лице, когда он призывал к началу боя, он бросился через круг и нанес удар двумя кулаками по Деку, который принял обычную стойку. Когда удары соединились, свет в глазах Деку погас, брови поднялись, и его маска исчезла, оставив после себя лицо Безпричудного хулигана. Он был сбит с ног, но быстро ударил противника в ногу, зацепив за лодыжку, выбив его из равновесия.

Когда семпай отшатнулся, пытаясь удержаться, Деку бросился на него со своего места на четвереньках, как бешеный пес. Повалив семпая ногами на землю, Деку быстро нанес удар в живот, прежде чем получить 4 удара по телу в отместку, один из которых попал прямо ему в лицо, заставив кровь капать из его носа.

Деку вздрогнул от боли, прежде чем их головы столкнулись. Бой казался равным, но опять же, так всегда получалось поначалу. У Деку была безумная выносливость, больше, чем следовало бы для тощего 8-летнего мальчика.

Удар головой дал семпаю достаточно времени, чтобы разделить, и они оба снова поднялись на ноги.

«Черт возьми, ты делаешь Деку!?»

«Мы так не договаривались!» - крикнул старший.

«Отвали папин мальчик». - холодно зарычал Деку.

Семпай издал собственное рычание перед тем, как снова броситься в атаку.

Только на секунду более быстрый удар Деку достал противника, ударив его в живот.

Семпай отшатнулся назад, вероятно, ему вышибло воздух из лёгких, лицо его покраснело от ярости, а рот был безмолвно раскрыт, он выглядел неудачником.

С криком он снова бросился вперед, нанося легко читаемый удар. Деку поймал удар, бросив семпая через себя на землю позади него. Оттуда он прижал одну из рук сэмпая к себе и ...

Раздвинул вторую руку, как костяк ...

От тошнотворного щелчка локтя жертвы у всех пробежала дрожь по спине, а некоторые, не привыкших к подобным схваткам, упали в обморок.

К его чести, проигравший не сразу потерял сознание от боли, вместо этого он закричал, как будто его убивают.

Кацуки был немного взволнован, раньше он тоже ломал кости, но это выглядело устрашающе. Мрачное напоминание о том, что Деку был волком в овечьей шкуре.

"Черт...»

«Жестокий...»

«Что за монстр»

«Он это так просто не оставит ...»

Это зацепило ухо Кацуки. Это говорил один из лакеев противника.

«Думаешь, Ямада-сан после этого оставит отца Деку?»

«О» - вот и все, что мог подумать Кацуки.

Может быть, здесь было что-то еще, в чем же заключалась эта «сделка»?

«Как бы то ни было, любой, кто видел бой Деку, знает, чем это всегда заканчивается.

Для человека с такой дерьмовой причудой он, должно быть, идиот, чтобы рассчитывать на победу» - Кацуки отмахнулся от статистов, прежде чем отправиться за вещами и уйти.

Спускаясь по лестнице, он увидел лицо свиньи. Директор бросился на них с разъяренным выражением лица.

Изуку во второй раз за сегодня оказался в холодной комнате, которая была кабинетом директора. Он попытался облегчить Ямаде-семпаю возможность победить его, у него действительно получилось, но, как и в любой другой раз, как только битва началась, все его планы улетучились.

Почему он просто не мог позволить этому случиться? Почему он всегда побеждает соперника? Теперь он был в офисе директора и знал, что будет дальше.

«Ты исключён, Мидория».

«Чт…» Он начал, потрясенный словами, исходящими из уст Директора.

«Это была последняя капля, Мидория. Ты сломал Ямаде-куну локоть. Его кости, раздроблены. Если повезет, он, возможно, снова сможет использовать свою руку, но никак не причуду с этой стороны».

Изуку потерял дар речи, это было уже слишком, ему нужно было уйти.

«Будь благодарен, что Ямада-сан не решил выдвинуть обвинения. Тем не менее, мы уже звонили твоим родителям, и они недовольны».

Изуку теперь плакал, он все испортил.

«Собери свои вещи и уходи. Скатертью дорога."

Изуку поднялся на ноги и пошёл домой, с рюкзаком, нагруженным всеми личными вещами, которые он обычно хранил в школе. Сегодня была катастрофа, простая и понятная.

Вздохнув с поражением, он приготовился к предстоящему вечеру. Может, все было бы не так

уж плохо, может, папу не уволили из-за этого, может….

«Деку»

Изуку услышал знакомый зов Каччана, бросив на него пораженный взгляд, он кивнул,

показывая, что слушает.

«Что, черт возьми, это было сегодня?»

«Это больше не имеет значения…»

"Хм?"

«Оставь это, Каччан, пожалуйста», - сказал он со слезами на глазах.

«Отвали, я хочу знать, в чем заключалась сделка! И ты скажешь мне, иначе, - мрачно возразил блондин.

Изуку издал задыхающийся смешок.

«Или что Каччан? Что ты можешь мне сделать? Меня только что исключили, папа, вероятно, потеряет работу, на меня могут подать в суд и отправить в тюрьму… - он уже рыдал, - что еще мне терять? Я больше не смогу стать героем. Сомневаюсь, что после всего этого смогу даже работать. Мое будущее разрушено, Каччан. Все, что мне осталось, это быть злодеем».

Он перестал понимать свои собственные слова.

«Я умру, прежде чем стану злодеем». - добавил он через мгновение, успокаиваясь при этой мысли.

Проходя мимо Каччана, он пробормотал.

«Будь для меня героем, пожалуйста».

«Я буду героем, и если я узнаю, что ты стал злодеем, я убью тебя », - добавил Кач- Кацуки, прежде чем самому уйти.

Спасибо что прочитали!

http://tl.rulate.ru/book/59984/1795528